

О.В.СОЛОВЬЕВ

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ

В статье на основе статистических источников и исследовательской литературы изучены особенности развитие системы высшего образования России в начале 2000-х годов.

Проанализированы ключевые нормативно-правовые документы, характеризовавшие деятельность высшей школы в стране. Определены положительные результаты, а так же ряд проблем отечественного образования.

Ключевые слова: высшее образование в России, высшие учебные заведения, государственная политика в области образования.

Начало XXI столетия стало отдельным этапом в истории России, который можно охарактеризовать бурным развитием социально-экономической сферы, стабилизацией и поддержкой населением государственного политического курса, активным международным и интеграционным взаимодействием.

В нулевые годы наблюдается стремление новой власти преодолеть разрушительные политические и экономические тенденции в стране, происходит процесс укрепления вертикали государственного аппарата, разрабатываются и претворяются в жизнь долгосрочные программы и концепции.

Следует выделить целый ряд характерных черт государственной политики в образовательном сегменте начала 2000-х гг., к которым относятся: стремление к стратегическому развитию; осуществление модернизации на основе научных исследований и педагогических экспериментов; программные подходы и проектное развитие в системе образования; отход федеральной власти от региональных задач образования, т.е. переход к централизации; интерес к частным вопросам, при отсутствии целостного понимания решения глобальных проблем (например, преувеличенное внимание к возможностям ЕГЭ) [6. С. 26].

К специфическим же чертам, которые характеризуют этап начала 2000-х гг., можно отнести и частую смену кадров в управлении образова-

нием, что приводило к торможению заявленного модернизационного курса политики государства [6. С. 26].

В начале XXI в. образовательная сфера получила статус приоритетной, одним из главных векторов государственной политики, подтверждением чему служат положения в основополагающих политических документах президента РФ В.В.Путина [8].

Данная стратегическая направленность отразилась и в таких основополагающих доктринах государственной власти, как:

Программа развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (на период до 2010 г.), принятая в 2000 г.; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (2001 г.); решения Госсовета 2001 и 2005 гг.; Президентское послание Федеральному собранию; заявление В.В.Путина от 5 сентября 2005 г. о выделении приоритетных национальных проектов и т.д. [7. С. 49]

Основной сферой применения потенциала высшего образования в начале 2000-х гг. стала региональная инновационная среда, создание которой было отнесено к числу необходимых для решения конкретных задач образовательной политики страны [10. С. 41-43].

По мнению Хуштоковой Е.В., «выдвижение принципов государственной политики «качество, справедливость, эффективность» в первой половине 2000-х гг. было правильным, «но при

этом не происходило увязки этих принципов и реальных возможностей их осуществления в образовательной практике» [10. С. 41-43].

Т.е. основной целью стало движение в конкретном векторном направлении для изменения образовательной среды в целом, а не приобретение отдельных результатов [10. С. 41-43].

Достижение поставленных задач реформирования системы высшего образования имело особую важность, в результате чего они постоянно становились объектом пристального рассмотрения со стороны вертикали власти.

Таким образом, начиная с 2000 г., были предприняты попытки конституировать переход России в новое информационное общество и обеспечить становление экономики знаний [7. С. 49].

Ректор РАНХиГС Мау В.А. отмечает: «объявление образования одним из национальных приоритетов имело принципиальное политическое значение, т.к. на протяжении всего постсоветского развития России общественное мнение и различные группы интересов требовали от властей определиться с долгосрочными приоритетами социально-экономического развития страны» [7. С. 49].

Крупным нововведением образовательного пространства стало принятие 29 декабря 2012 г. и вступление в силу 1 сентября 2013 г. нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Практическая реализация предпринималась и на основании вышедшего вслед за ним распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. №2620-р, утверждавшего план мероприятий (дорожную карту) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [6. С. 27].

Вступивший в силу 1 сентября 2013 г. закон существенно изменил структуру системы высшего образования в России, закрепив законодательно реализацию основных принципов Болонской декларации [3. С. 74].

Отметим, что бум высшего образования пришелся именно на 1990-е – первые годы 2000-х гг., и зачастую это было связано с реакцией населения на социально-экономические реформы в стране.

В связи с ростом количества высших учебных

заведений население предпочитало вкладывать инвестиции в человеческий капитал, поскольку ассоциировало финансовый успех личности именно с полученным образованием.

Однако, начиная с 2010 г., происходит постепенное насыщение населения образовательными услугами, что приводит к сокращению числа студентов и, соответственно, уменьшению вузов.

Еще одной характерной чертой снижения численности абитуриентов в высших учебных заведениях стала возросшая популярность организаций среднего профессионального образования, которые выпускали востребованных специалистов для социально-экономической сферы страны.

В начале нового столетия окончательно укрепилось положение негосударственных вузов и филиальной сети. В первое десятилетие XXI в. указанная тенденция набирает силу.

Так, в ряде работ отмечается: «если в 2000 г. доля негосударственных вузов составила 37%, а в них обучалось 10% от общего числа студентов, то к 2007 г. эта доля достигла почти 40%, а студентов и преподавателей в них – порядка 17%» [7. С. 47].

Указанный количественный рост далеко не всегда был сопряжен с повышением качества образования, напротив, зачастую наблюдалось его понижение.

Следующей характерной чертой начала 2000-х гг. стало увеличение количества филиалов вузов: «к 2005 г. на 660 государственных вузов приходилось 1376 филиалов, а на 430 негосударственных – 326» [7. С. 48].

Наряду с этим превалировала тенденция значительного увеличения численности студентов по сравнению с профессорско-преподавательским составом, что приводило к росту нагрузки на одного отдельного преподавателя [7. С. 48].

Т.е., увеличение количественных показателей в деятельности высшей школы во многом приводило к ухудшению качества системы образования.

Общая численность студентов в России за период с 1990 по 2010 гг. выросла с 2885 тыс. чел. до 7050 тыс. чел., т.е. в 2,4 раза, в последние же годы идет обратный процесс – она неуклонно сокращается в связи с экономическим

кризисом и демографическим спадом [4. С. 15].

Уменьшение числа абитуриентов, экономическая нестабильность в стране после кризиса 2013 г. отразились и на системе высшего образования.

В 2013 г. численность студентов вузов была равна 6074 тыс. чел. В негосударственных высших учебных заведениях наблюдается увеличение со 136 тыс. чел. в 1995 г. до 930 тыс. чел. в 2013 г. (в 6,8 раза); в общей численности студентов доминируют государственные вузы (85%) [4. С. 15].

Реальность такова, что в последние годы усиливается тенденция на сокращение общего количества высших учебных заведений, особенно негосударственных и непрофильных, идет процесс создания базовых объединенных вузов, ужесточение политики государства по контролю учебных заведений страны, повышение требований к вузам за счет аккредитаций, мониторингов эффективности, дорожных карт по показателям отдельного преподавателя.

Изменения системы высшего образования начала 2000-х гг. не могли не отразиться на эффективности образовательной и научной деятельности педагогических работников.

Современная высшая школа России характеризуется быстрым ростом требований к научной деятельности преподавателя и вуза в целом, интенсивному развитию информационных технологий, интеграции российского образования в мировой образовательный процесс [9. С. 132].

Новые условия диктуют иные приоритеты в работе профессорско-преподавательского состава. Престиж деятельности вузов снижается, стареет педагогический корпус, средний возраст преподавателей приближается к пенсионному, что затрудняет модернизацию высшего образования [9. С. 132].

Тем не менее, интеграционное взаимодействие науки и высшей школы позволило в начале нового столетия приумножить интеллектуальный потенциал работников сферы образования. Произошло увеличение численности преподавателей в российских вузах: с 220 тыс. чел. в 1990 г. до 324 тыс. чел. к 2010 гг., числа докторов наук – с 13,7 тыс. чел. до 40,2 тыс. чел. [4. С. 16].

В начале 2000-х гг. в значительной степени увеличилась и международная деятельность

вузов, возросло число обучающихся в России иностранных студентов.

Что касается мировых тенденций студенческой мобильности, отметим, «что численность студентов, обучающихся за пределами своих стран, стабильно растет, в результате общее число иностранных студентов в мире выросло до 1,5 млн. в середине 1990-х, 2,7 млн. – в 2005 г. и 2,9 млн. – в 2010 году. В среднем ежегодный прирост составлял 7,5%» [1. С. 35].

Проведенное исследование позволяет выделить и ряд проблемных вопросов отечественного высшего образования, которые были характерны для изучаемых хронологических рамок: финансово-экономические проблемы; усиливающиеся диспропорции в размещении высших учебных заведений по территории страны; чрезмерный перевес вузов гуманитарного профиля над вузами технического профиля, подготовка специалистов преимущественно гуманитарного и социально-экономического профиля, особенно среди вузов негосударственной формы собственности [2. С. 218].

Таким образом, кардинальные изменения в обществе, стремительное развитие цифровизации и информационных технологий, развитие робототехники и инноваций в области промышленности в начале 2000-х гг. привели к необходимости реформ и в системе образования.

Основной вектор развития был взят на мобильность изменений самой системы высшего образования; объединение филиалов и учебных организаций в крупные научно-образовательные институты и центры, способные конкурировать с мировыми лидерами; создание современных опытно-лабораторных площадок и инфраструктуры.

Литература:

1. Аржанова И.В. Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991-2011-е годы: автореф. дис. ... док. ист. наук. – М., 2012. 40 с.

2. Вольникова Е.А., Ильин И.В. История высшего образования в России // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: матер. всерос. науч.-пр. конф. – Пенза, 2014. С. 214-219.

3. Гурбан И.А. Эффективность системы высшего образования региона (на примере Уральского федерального округа) // Стратегии развития социальных общностей, институтов и теорий: матер. междунар. науч.-пр. конф. – Екатеринбург, 2015. С. 74-78.

4. Егоршин А.П., Гуськова И.В. Высшее образование в России: достижения, проблемы, перспективы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 14-21.

5. Закон об образовании. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в РФ». – М., 2013. 272 с.

6. Иванова С.В. Отечественная система образования в 1980-е, 1990-е, 2000-е годы: решения, обусловленные временем: Федеральный

справочник. Образование в России. Т. 9. – М., 2013. С. 21-28.

7. Клячко Т.Л., Мау В.А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 46-64.

8. Путин В.В. Кафедра прорыва // Российская газета. 2018. № 7554. 27 апреля.

9. Резник С.Д., Вдовина О.А. Преподаватель российского вуза: мотивы и приоритеты деятельности // Социологические исследования. 2017. № 6 (398). С. 132-137.

10. Хуштокова Е.В. Государственная политика России в области высшего образования (1990-2000 гг.) // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 40-43.

CONDITION AND PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA IN THE BEGINNING OF THE 2000's

[SOSTOYANIYE I OSOBENNOSTI RAZVITIYA VYSSHEGO OBRAZOVANIYA ROSSII V NACHALE 2000 GODOV]

Oleg SOLOVYOV

Graduate student; Chuvash State University named after I.N.Ulyanov; 428010, Cheboksary, Moskovsky Prospekt, 15; e-mail: olezhka.7@mail.ru.

KEYWORDS:

higher education in Russia, higher educational institutions, state policy in the field of education.

ABSTRACT:

In the article, on the basis of statistical sources and research literature, the features of the development of the system of higher education in Russia in the early 2000s are studied. The key regulatory documents describing the activities of higher education in the country are analyzed. Positive results were determined, as well as a number of problems of national education.

REFERENCES:

Arzhanova I. Evolution of international educational cooperation in the context of the modernization of Russian higher education in the 1991-2011-ies: thesis. [Evolyutsiya mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo sotrudnichestva v usloviyakh modernizatsii rossiyskoy vysshey shkoly v 1991-2011-e gody.] - M., 2012. 40 p.

Volnikova E., Ilyin I. The history of higher education in Russia. Language as the basis of modern intercultural interaction: materials of the All-Russian scientific-practical conference. [Istoriya vysshego obrazovaniya v Rossii. YAzyk kak osnova sovremennogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.] - Penza, 2014. Pp. 214-219.

Gurban I. Efficiency of the system of higher education in the region (on the example of the Ural Federal District). Strategies for the development of social communities, institutions and theories: materials of the international scientific-practical conference. [Effektivnost' sistemy vysshego obrazovaniya regiona (na primere Ural'skogo federal'nogo okruga). Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchnostey, institutov i teoriy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.] - Ekaterinburg, 2015. Pp. 74-78.

Egorshin A., Guskova I. Higher education in Russia: achievements, problems and prospects. [Vysseye obrazovaniye v Rossii: dostizheniya, problemy, perspektivy.] - Higher education in Russia. 2014. № 6. Pp. 14-21.

Education Act. Federal law of December 29, 2012 No. 273. "On education in the Russian Federation." [Zakon ob obrazovanii. Federalnyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda №273-FZ.] - M., 2013. 272 p.

Ivanova S. The Russian education system in the 1980s, 1990s, 2000s: time-driven decisions: The Federal Handbook. Education in Russia. V. 9. [Otechestvennaya sistema obrazovaniya v 1980-ye, 1990-ye, 2000-ye gody: resheniya, obuslovlennyye vremenem: Federal'nyy spravochnik. Obrazovaniye v Rossii. T. 9.] - M., 2013. Pp. 21-28.

Klyachko T., Mau V. Trends in the development of higher professional education in the Russian Federation. [Tendentsii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii.] - Education issues. 2007. № 3. Pp. 46-64.

Putin V.V. Breakthrough chair. [Kafedra proryva.] - Russian newspaper. 2018. No. 7554. April 27th.

Reznik S., Vdovina O. Lecturer at a Russian university: motives and priorities of activity. [Prepodavatel rossiyskogo vuza: motivy i priority deyatelnosti.] - Sociological research. 2017. No. 6 (398). Pp. 132-137.

Khushtokova E. State policy of Russia in the field of higher education (1990-2000). [Gosudarstvennaya politika Rossii v oblasti vysshego obrazovaniya (1990-2000 gg.)] - Bulletin of the Military University. 2011. № 3 (27). Pp. 40-43.